

Диалог о прокурорском надзоре как предмете в расписании, или про попытки решения нескольких учебно-образовательных задач (диалог с самим собой).

- Зачем ты это делаешь? Ведь всегда проще дать на лекции какой-то текст, а потом на семинаре получить его обратно.

- Ты не поверишь, но то, что происходило на самом деле, я понял через три года после того, как начал пробовать что-то придумывать на прокнадзоре, который мне «достался». Да, и так бывает, что деятельность показывает своим результатом, какие учебные задачи ты решал на самом деле. Тут главное не породить невежество, мне как-то удалось избежать этой очередной ошибки. Хотя за всех студентов я не ручаюсь...

Решались три главные задачи, которые являются крайне острыми сегодня в образовании.

1. Выход из действующего позитивного права (закона) и взгляд на него со стороны.
2. Освоение действия этим правом как инструментом в решении профессиональной задачи. В нашем случае – профессиональной задачи прокурора, раз уж курс всё-таки называется «прокурорский надзор».
3. Освоение самого действующего позитивного права как предмета.

Думается, что логики в таком расположении задач нет. И вроде как всё должно происходить наоборот, но на самом деле этапность определить чуть ли не невозможно, так как эти три задачи решались одновременно.

- То есть, без освоения предмета и без лекций про прокурорский надзор им приходилось сразу анализировать дело и искать пути решения проблемы?

- Точно точно. И в ходе работы с делом возникала ситуация обращения к содержанию предмета, чем и осваивался сам предмет. Например, я не рассказывал им про меры прокурорского реагирования. Но, выйдя на необходимость реагирования, студентам нужно было разобраться, а какие они есть в рамках компетенции прокурора. Им приходилось обращаться к текстам и искать ответ на поставленный самим себе же (что важно!) вопрос. Они находили и этим ответом принимали решение, чем приобретали знание об этом.

Но вернусь к задачам.

Выход из действующего узко-позитивного права и взгляд на него со стороны.

Система юридического образования в своей большей части устроена так, что студенты искусственно погружаются в отрасль права как рыба погружается в аквариум с чёрными стенками, через которые не видны другие отрасли права и, уж точно, само право. И далее начинается то, что многими называется «изучение предмета». Конечно на обычных лекциях и семинарах на самом деле освоение предмета и получение отраслевых правовых знаний зачастую не происходит. И это мало кто готов сейчас признавать. Моя система работы наглядно мне показывает, что пройденные студентами предметы часто оказываются неосвоенными, я уж не говорю про освоение инструментов профессиональной юридической деятельности.

Не происходит освоение предмета, в том числе и потому, что он является студентам не как предмет или отрасль права – часть целого (стенки аквариума то чёрные), а как набор букв, слов, словосочетаний, предложений, и обозначающих номера статей цифр. Это тот самый набор, который нужно загнать в голову на лекциях и семинарах, а затем выгнать на зачёте и экзамене. Причём выгоняется это довольно успешно. Через пару дней редко кто воспроизведёт то, что рассказывал на зачёте. Уж тем более, если списал ответ.

Далее, закон предлагается студентам как некий элемент бытия, как данность и заданность, как то, что было всегда, как то, что не имеет своей обусловленности, что первично и не подлежит критическому осмыслению. То есть студент должен это взять так, как есть. И лучше не задавая вопросы, и уж, не дай Бог, не давая неправильные ответы.

У меня с некоторыми студентами получается интересный эффект. В первой трети курса они пытаются самостоятельно освоить действующие нормы позитивного права и с их

помощью ответить на вопрос, есть ли нарушение закона и прав. Более глубокий анализ позволяет им увидеть, что действующее позитивное право не даёт ответа на этот вопрос при всём том, что вопрос касается основополагающих прав нескольких человек, один из которых, будучи самым незащищённым, вообще оказывается втянутым в это всё волею судеб, и виноват он только в том, что родился на свет Божий. Более того, студенты начинают подозревать, что действующий закон не очень то настроен на разрешение случившегося, а скорей несёт в себе разного рода угрозы для прав. И тут у некоторых возникает вопрос: «А что это за закон такой, который допустил такую ситуацию и не позволяет её разрешить хотя бы с минимальным учётом интересов тех людей, которые волею закона оказались втянуты в случившееся?!». Возникает первый прорыв. Студенты начинают не просто осваивать содержание закона, они начинают позволять себе формировать отношение к этому закону с позиции, условно, хороший/плохой.

Но для того, чтобы самому ответить на возникший вопрос, студенту приходится задуматься, а какой закон плохой, а какой хороший. Ведь нужны критерии хорошести и плохости. Закон не может считаться плохим только потому, что он не нравится мне, студенту или кому-то ещё. Общество устроено так, что никогда не будет достигнута ситуация, в которой все законы всем нравятся. И в этом месте у некоторых происходит проблематизация относительно того, что есть право, что есть закон, что такое государство, кто в этом всём прокурор и юрист в широком смысле и т.д.. Так мы подходим к вопросам правопонимания. Здесь бывают серьёзные стычки между студентами. Заявляются из года в год и две крайности, обнаруживающие тип правопонимания того или иного студента: 1. Закон есть закон и должен соблюдаться, каким бы он ни был. Незнание закона не освобождает от ответственности, поэтому, если заявительница пропустила срок подачи заявления, то не только может, но и должна быть депортирована, несмотря на её личные и семейные права, ибо закон нужно чтить; 2. Международное право закрепляет основные права человека, поэтому, если закон затрагивает права, то он не правовой. Это две крайности. До вопросов баланса интересов в праве дойти ещё только предстоит. И в этом месте дискуссии и поиски студентов ещё будут продолжаться. Но важно то, что естественным путём формулируется в этом деле важный с определённого культурного основания вопрос: «А сколько в этом законе есть права?». Для студентов оказывается очевидным то, что в законе, полностью или в части, может права не быть. Вот оно!

Вот это тот самый главный, на мой взгляд, образовательный эффект, который к сожалению не так часто, но вроде как случается с некоторыми студентами, которые не экзамен сдать хотят, а справиться с задачей и вырваться из тех оков аквариума, в который их неосознанно помещают, а они в силу отсутствия необходимого ресурса не особо противятся этому. Каждый год такие студенты, которых от 5 до 7-12 (из примерно 120), демонстрируют вот ещё что. Во-первых, я выставляю оценку на экзамене в ходе их презентации своей позиции по этому делу. Интересно то, что они, презентуя результаты своего исследования в рамках предложенного дела, не акцентируют своё внимание на том, что я пишу в их зачётке. Их это уже не волнует. Не оценка им важна, а ответ на вопрос. Получив оценку, они кладут зачётку в карман и... не уходят. Они продолжают делиться своими соображениями. Когда я им говорю, что оценка уже выставлена, и они могут идти, мне отвечают, что ещё не всё рассказали и у них есть несколько проблем, с которыми они не смогли справиться, и хотят, чтобы я сейчас помог им в этом. Кто-то говорит о расколах в группе, причины раскола и просят ответить, кто в споре был прав. А, во-вторых, они спрашивают, как так случилось, что закон такой и применяется чиновником и судьёй именно так? А некоторые спрашивают, как им теперь жить дальше и чем заниматься. Что мне им отвечать?...

В ходе работы с делом студенты, как правило, в соответствии с их наработками по анализу дела сами объединяются в подгруппы. Из года в год появляется несколько подгрупп, которые в итоге приходят к выводу, что в части задействованного в этом деле закона права нет. Изучив компетенцию прокурора, они решают подготовить предложения по усовершенствованию действующего законодательства. Сама попытка уже очень похвальна,

так как некоторые, лентясь, уклоняются от этой работы. Однако на этапе подготовки изменений обнаруживается полный провал. Превратить право в обусловленную целью систему знаков не получается. За три года, пожалуй, всего две попытки были более менее удачными. И это объяснимо. Превращать право в закон у нас не учат.

- Кажется я начинаю понимать, почему у нас законы именно такие.
- А то! Не нужно быть философом, чтобы это понять.

Освоение самого действующего позитивного права как предмета и освоение действия этим правом как инструментом в решении профессиональной задачи.

- А про предмет?

- Да да. Тут всё уже проще и не так важно на самом деле. Культура и образованность не делает большой проблемой научиться действовать кодексом, разрешая спор по займу или разделу совместного имущества. Всё это детские игрушки, на которые вообще при правильно устроенном образовании и уделять внимание не нужно, также как, возможно, и изучению соответствующих норм. Поэтому меня вызывают хохот разговоры о том, что студентов нужно готовить по заказу работодателя к практике. Кто б ещё понимал, что такое практика... . И что б ещё понимал в этом работодатель... .

В нашем случае случается на самом деле вот что. Решение профессиональной задачи требует обращения к нормам, регулирующим вычлененные ранее отношения. Никакого списка законов и иных нормативных актов студентам не предлагается. Я вообще не понимаю, какая такая смысловая нагрузка в этих списках. Ведь само самостоятельное формирование оно при правильной организации – есть тоже образовательная ситуация, которая может быть гораздо эффективней какой-нибудь традиционной (в смысле привычного понимания содержания и форм) лекции по философии. Проводя анализ дела студентам самим нужно найти нужные тексты, и этим они осваивают предмет. Правда до сих пор (и это 4-й курс!) попадаются ссылки на утратившие силу акты. Но это скорей всего уже диагноз....

На экзамене я, о ужас!, разрешаю пользоваться всем. Даже ноутбуками. Те, кто не приложили достаточных усилий, это всё с собой приносят. И ради Бога. Нет смысла специально держать в голове содержание всего закона, и в случае, если забыта какая-то формулировка, можно всегда обратиться к тексту и вынуть то, что нужно.... , если вынимать конечно умеешь. Но я заметил, что те, кто смог прорваться, с собой не приносят ничего. Через деятельность содержание дела, результат его анализа, основные положения законодательства осваиваются студентом и знанием оседают в его голове. Именно знанием, потому что этим он принимает решения, этим успешно действует, демонстрируя это на экзамене. Такие студенты свободно своими словами рассуждают вслух об отраслях надзора, о мерах реагирования, о роли прокуратуры и т.д. Более того, они обозначают проблемы законодательных формулировок, те трудности толкования, которые мешают им принять решение, приводят мотивы, почему они так или иначе разрешили тот или иной вопрос. Сами, вслух, без обращения к текстам, без традиционной экзаменационной подготовки в течение 20-30 минут. То есть сразу. Это ли не то, что нужно?! Не это ли демонстрирует овладение предметом?! При этом мы охватываем далеко не весь прокнадзор, заявленный в рабочей программе.

- Как это? Только часть?

- Да, именно часть. Ибо нет смысла изучать всё содержание отрасли права, если часть его решает необходимые образовательные и учебные задачи. В случае необходимости студент сможет в течение часа освоить и то, что не давалось на лекции. Сможет, потому что владеет методом и понимает, как отрасль устроена.

Узнав про прокурорский надзор, студенты вдруг обнаруживали, что для разрешения дела им этого не достаточно. Мало знать про это. Надо уметь действовать этим. Вот тут случались затыки. Ну, например, студенты могут рассказать про ст. 21 закона о прокуратуре, могут рассказать про структуру нормы права, но осуществляет ли прокуратура Центрального

района г. Красноярска надзор в этом конкретном деле – задача оказалась неподъёмная для большого количества студентов. Неприлично большое количество студентов срезалось на экзамене на этом вопросе. Часть из тех, кто не срезался, на самом деле не срезался только потому, что мне было жалко времени и сил. Я видел, что студент отвечает правильно не потому, что сам провёл анализ и принял решение, а потому что зазубрил правильный ответ. ... правда некоторым не повезло, и я обнаруживал для них то, что они на самом деле не понимают, о чём речь, и как всё происходит, что на самом деле они демонстрируют информированность, но не знание.

- И как ты это делал?

- Очень просто. Я давал ту же задачу, но менял слова, которые не меняли сути. В такой ситуации задача либо не решалась, либо решалась совершенно по другому и часто неправильно. По крайней мере ни одному студенту не удалось даже попытаться обосновать, почему его решение тоже может претендовать на правильность.

- Жестоко.

- Образование – не место слабым. К тому же зубрёжка при таком подходе квалифицируется мной как попытка меня обмануть.

- Ты хотел рассказать про действие правом.

- так вот. Казалось бы, студенты рассказывают мне про структуру нормы права, про ст. 21 закона, но решить этим простейшую профессиональную задачу не могут. То есть в лучшем случае они знают ПРО ЭТО (информированы об этом), но ничего ЭТИМ и/или С ЭТИМ сделать не могут. Можно спросить, что с ними происходило на лекциях и семинарах. Отвечу. Даже правовой ликбез даже не происходил. В лучшем случае трансляция и зубрёжка текстов. Кто-то это называет излишне теоретизированным образованием. Я бы назвал, что это вообще не образование. НИКАКОЕ.

Поэтому организованная работа с делом позволяет не только обнаружить и освоить предмет, но и научиться им решать профессиональную задачу. Схватывание этого позволяет использовать полученное умение при решении других более-менее аналогичных профессиональных задач.

- мда... . И как научиться делать это всё?

- Надо просто всегда задумываться над тем, что и зачем ты делаешь, стараться понять, почему у тебя это не получилось, исправлять, пробовать, анализировать. Ну и конечно очень не плохо обращаться к культурным текстам про это.

- Все ли занятия можно организовать именно таким образом?

- Нет не все. И предложенный ход - это один из.

- Студенты, прочитав это, могут пытаться тебя обмануть на семинарах и экзаменах, пытаясь продемонстрировать то, что ты тут описал.

- Конечно. Но ведь очень просто за этикеткой разглядеть настоящее качество конфетки. Такие на экзамене нарываются на неприятности. Да и дело ведь не в этом. Я организую пространство и предлагаю ресурсы, в том числе себя, для того и тем, кому это нужно, кто хочет научиться думать как юрист, хочет вырваться за рамки предлагаемого правопонимания, кто хочет стать лучшим. Поэтому всё это для них. И такие берут столько, сколько могут взять. Скорей меня и ресурса не хватает, чем их. Есть и другие. Они в вузе не потому, что они этого хотят, а потому что этого кто-то хочет. Они слабы и несвободны. Поэтому и моя методика не для них. Я конечно должен прилагать некоторые силы к их мотивации. Иногда это даёт свои плоды. Но при этом я должен понимать, что в школе учат, а в университете учатся. Этот вектор налагает отпечаток и на организацию того пространства, которое я создаю.

- мда... . Ты определённо псих.

- Конечно. Иначе я бы не делал то, что делаю, и уж точно про это не написал бы.

Окончено на последних парах садящейся батарейки 28 июня 2009 года. Аэропорт Домодедово. Москва. На написание ушло примерно 3 года и 2 месяца.